

Цзин Жань незаметно бросила взгляд на птицу, скрыв выражение глаз, и молча продолжала водить пальцами по бокалу.

Пэй Цзинсун с удивлением наблюдал за этим некоторое время, затем тоже протянул руку, чтобы погладить птицу, но был немедленно отогнан красноватым клювиком Юнь Лин.

Пэй Цзинсун внутренне удивился. Действительно, птица, выращенная Цзин Жань, выглядит легкой и живой, но при этом чрезвычайно горделива.

Чжансунь Циму позволила птице действовать, чувствуя её ласковые движения. Увидев, как Юнь Лин с любопытством клюнула бокал, она улыбнулась и, слегка встряхнув бокал, спросила:

— Хочешь попробовать?

Юнь Лин кивнула поднятой головой, её зеленые глаза сверкали легкой рябью.

Пэй Цзинсун был поражен. Эта птица настолько умна, что понимает человеческую речь.

Чжансунь Циму, как и ожидалось, поднесла край бокала к Юнь Лин, и та, словно обмакнув свой маленький красный клювик в мед, слегка пригубила, а затем, словно обожгшись, высунула язычок и начала легонько дышать.

Чжансунь Циму тихо рассмеялась, взяла птицу на ладонь, и Юнь Лин тут же расправила крылья и начала танцевать на её ладони, ловко перемещаясь вокруг её длинных белых пальцев.

Пэй Цзинсун смотрел, завороженный, а Цзин Жань лишь с недовольным видом наблюдала за происходящим. Юнь Лин взлетела и села на плечо Цзин Жань, потеревшись о её щеку, затем спустилась на тыльную сторону её руки и легонько клюнула её пальцы, словно приглашая протянуть руку.

Цзин Жань, как и хотела птица, протянула руку, и Юнь Лин начала танцевать вокруг её пальцев, постепенно поднимая её руку, пока она не соприкоснулась с пальцами Чжансунь Циму.

Пальцы Чжансунь Циму слегка дрогнули, и она, увидев легкую дымку в глазах Цзин Жань, осторожно перевернула руку и мягко сжала её прохладные, как нефрит, пальцы.

«Чиу, чиу-чиу!» — Юнь Лин, казалось, была в восторге, радостно кружась вокруг соединенных рук двух женщин, её маленькие крылья трепетали с особой энергией.

Пэй Цзинсун спокойно наблюдал за их переплетенными пальцами: одни — длинные, как нефрит, другие — с четкими суставами. Они выглядели так гармонично и прекрасно.

Цзин Жань, с легкой дымкой в глазах, казалось, о чем-то размышляла, пока не дождалась, пока Юнь Лин наиграется, и не убрала руку. Взглянув на Чжансунь Циму, она внезапно спросила:

— А что, если император внезапно вызовет тебя сегодня?

— Не вызовет. Сегодня в столицу прибывают посланники из Наньцзяна, у отца, вероятно, нет на это времени, — тихо ответила Чжансунь Циму, продолжая водить пальцами по краю рукава.

— Наньцзян? — подняла глаза Цзин Жань. — Кого они прислали?

Королевский дом Наньцзяна, по неизвестным причинам, всегда был малочисленным, и по сравнению с Ганьцю их потомство также было немногочисленным. Нынешний король Наньцзяна долгое время был прикован к постели, поэтому он, естественно, не мог приехать. У него было только две дочери: старшая принцесса Е Мэй, спокойная и трудолюбивая, и младшая принцесса Е Гуй, живая и умная. Обе они были любимы народом.

Чжансунь Циму подумала и ответила:

— Сначала в докладе говорилось, что Е Мэй приедет одна, но позже сообщили, что перед отъездом она взяла с собой Е Гуй.

Цзин Жань мельком блеснула глазами, опустила взгляд, подумала, а затем, подняв голову, сияюще улыбнулась:

— Король Наньцзяна, похоже, не боится отпускать своих драгоценных наследниц. Пойдем, и мы посмотрим на это зрелище!

Чжансунь Циму, казалось, о чем-то подумала и кивнула в знак согласия, а Пэй Цзинсун, напротив, воскликнул:

— А? Что в этом интересного? Это всего лишь принцессы из Наньцзяна, да и как мы с девятой принцессой можем так открыто выйти?

— Ты ничего не понимаешь, болван! — с укором посмотрела на него Цзин Жань. — Нам не нужно показываться на глаза. Мы можем сесть в гостевой комнате ресторана у улицы и наблюдать оттуда. Вы двое можете незаметно проникнуть туда с помощью легкого шага.

Пэй Цзинсун хотел возразить, но Цзин Жань быстро прервала его, нахмурившись:

— Пэй, если ты будешь продолжать ныть, как девчонка, возвращайся домой. Мы уходим.

Она посмотрела на небо, сделала два шага к Чжансунь Циму и потянула её за руку:

— Поторопись, а то опоздаем!

Чжансунь Циму на мгновение замерла, взглянула на бокал с ли-хуа-бай на столе.

— Э? — Цзин Жань последовала за её взглядом, затем, взяв её за руку, поднялась в воздух. — Я позже прикажу доставить его тебе.

Увидев, что они улетают, Пэй Цзинсун поспешно встал и бросился за ними. Его навыки легкого шага были хуже, чем у них, и, несмотря на все усилия, он все больше отставал.

Цзин Жань бросила взгляд на грудь Чжансунь Циму, протянула руку и вытащила Юнь Лин, которая незаметно забралась туда, и, раздраженно бросив её назад, сказала:

— Ты, толстуха, что тут делаешь? Иди играй сама!

Чжансунь Циму на мгновение застыла, оглянулась и увидела, что Юнь Лин уже превратилась в маленькую точку. Она лишь вздохнула, глядя на Цзин Жань.

«Эта женщина...»

Обойдя весь квартал, они обнаружили, что все комнаты с окнами на улицу были заняты, а по

обеим сторонам улицы толпились люди. Видимо, многие хотели воочию увидеть двух красавиц из Наньцзяна.

Цзин Жань, держа за руку Чжансунь Циму, вошла в комнату «Небесный номер один» в Башне Хуамань, за ними последовал Пэй Цзинсун.

Башня Хуамань была одной из знаменитых двойных башен Цинъюэ, её филиалы были разбросаны по всем городам, а столичная башня была особенно роскошной. Комната «Небесный номер один» занимала целый этаж, была оформлена с большим размахом и стоила немалых денег. Обычно она пустовала.

— Не показывайтесь, я спущусь и предупрежу управляющего, — сказала Цзин Жань, выходя из комнаты.

Чжансунь Циму, повернувшись от окна, увидела, как край одежды Цзин Жань исчез за дверью, а Пэй Цзинсун, неизвестно откуда взяв чайник, налил себе чай большими глотками. Увидев её взгляд, он даже поперхнулся:

— Девятая принцесса, хотите немного?

Чжансунь Циму покачала головой, повернулась и через тонкую сетку из небесного шелка внимательно осмотрела улицу. Этот шелк, добываемый в горах Тяньшань, был чрезвычайно ценен. Сплетенный особым способом, он был очень тонким, но при этом непрозрачным снаружи, а изнутри позволял видеть всё, как будто ничего не мешало.

Такая роскошь была только в Башне Хуамань, и даже если она использовалась только в комнате «Небесный номер один», это показывало, насколько богата была башня.

Однако интересно, что другая башня из двойных башен Цинъюэ — Башня «Первая» — находилась прямо напротив Башни Хуамань. Сейчас почти все комнаты с окнами на улицу были заполнены, многие поднимали шторы и пили вино у окна.

Чжансунь Циму быстро осмотрела все комнаты и остановила взгляд на комнате «Небесный номер один» напротив. Она слегка прищурилась, изучая её. Окна этой комнаты были занавешены, и хотя было видно, что там кто-то есть, разглядеть ничего не удавалось.

Внезапно послышались шумные шаги, и Чжансунь Циму нахмурилась.

Вместе с шагами раздался голос молодого человека, звучавший с подозрением:

— Комната «Небесный номер один» обычно пустует. Как же так получилось, что сегодня она занята? Управляющий, ты, должно быть, обманываешь меня?

— Ох, как вы можете так говорить, молодой господин Бай! Я не настолько стар, чтобы отказываться от выгодных сделок. Просто сегодня в комнате «Небесный номер один» уже разместились важные гости. Вы действительно опоздали, — поспешно ответил управляющий, улыбаясь. — Но комната «Небесный номер два» свободна. Может, вы двое... перейдете туда?

Молодой человек нахмурился и повернулся к другому мужчине своего возраста:

— Брат Жун, как думаешь?

Мужчина, названный «братом Жун», подумал и сказал:

— Комната «Небесный номер два» не сравнится с «Небесным номером один» по комфорту и виду. Давай сначала посмотрим, кто там, а потом решим.

Пэй Цзинсун в комнате нахмурился, с отвращением сказав Чжансунь Циму:

— Это Бай Чжо и Жун Чжи.

Чжансунь Циму безразлично кивнула, глядя на дверь.

В империи Цинъюэ существовала известная иерархия: один князь, два канцлера и три маркиза, которые славились по всему миру. Это были князь Дэцинъ, левый и правый канцлеры, а также маркизы Вэньюань, Уань и Тайбо. Эти люди поддерживали большую часть империи Цинъюэ, и их уважали все императоры. Их семьи были огромны, и среди их потомков было много недостойных. Бай Чжо и Жун Чжи были наследниками маркизов Вэньюань и Тайбо.

Любишь ли ты меня сегодня!

<http://bllate.org/book/16717/1536872>